

Игумен Евфимий

АПОСТОЛ ГЕРМАНИИ

Бонифаций,
архиепископ Майнцский:
просветитель, миссионер,
мученик

*Житие, переписка
Конец VII – начало VIII века*

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва — Тула
2020

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р20-012-0326

Евфимий (Моисеев), игум.

Е13 **Апостол Германии.** Бонифаций, архиепископ Майнцский: просветитель, миссионер, мученик: Житие, переписка. Конец VII – начало VIII века / пер. с нем. игумен Евфимий (Моисеев); / пер. с лат. С. А. Степанцов. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви; Тула, 2020. — 296 с.

В книге рассказывается о миссионерских трудах и мученической кончине святого Бонифация (672–754), архиепископа Майнцского, — одного из выдающихся миссионеров Западной Церкви эпохи раннего Средневековья. Деятельность этого святого во многом определила облик средневековой Европы.

Впервые на русском языке публикуются уникальные памятники церковной литературы VIII века — житие святого Бонифация, а также фрагменты его переписки.

© Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020

© Евфимий (Моисеев), игум., текст, перевод, 2020

© Степанцов С. А., перевод, 2020

ISBN 978-5-88017-876-6

Архиепископ Майнцский Бонифаций — святой неразделенной Церкви

В конце 1980-х годов, на излете советской эпохи, обер-бургомистр западногерманского города Фульда Вольфганг Гамбергер решил наладить партнерские отношения с одним из городов Советского Союза. Изучив возможные варианты, господин Гамбергер остановил свой выбор на подмосковном Загорске — так тогда именовался Сергиев Посад. Как настоящий католик, он, наверное, и не мог поступить иначе. Это было время, когда во многом благодаря усилиям папы Иоанна Павла II роль религиозного фактора в политической жизни стран Восточной Европы существенно возросла. По этой причине многие западные политики, особенно те, которые принадлежали к Римско-Католической Церкви, не без оснований стали полагать, что более тесные контакты христиан Запада и Востока могут способствовать падению железного занавеса.

Однако когда господин Гамбергер обратился в Министерство иностранных дел СССР, а потом и в Совет министров СССР с предложением сделать Фульду и Загорск городами-побратимами, то получил решительный отказ. И хотя ему предлагали на выбор любой город страны, кроме Загорска, градоначальник Фульды был непреклонен. Гамбергеру хотелось, чтобы духовный центр, каковым является Фульда для католиков Германии, завязал бы партнерские отношения именно с Загорском — духовным центром православных верующих Советского Союза.

Впрочем, железный занавес пал гораздо быстрее, чем ожидалось, и в 1991 году официальные партнерские отношения между Загорском и Фульдой были установлены. Господину Гамбергеру нельзя отказать в дальновидности: его инициатива — пусть и не сразу — сумела пробудить интерес в России

к личности небесного покровителя Фульды — святителя Бонифация, наглядным свидетельством чему служит эта книга.

В августе 1998 года, по приглашению председателя Торгово-промышленной палаты Фульды доктора Гельмута Зорга, во главе группы студентов я впервые посетил этот древний немецкий город. Именно во время этой поездки я узнал, что в величественном барочном соборе Фульды покоятся мощи святого Бонифация, архиепископа Майнцского.

Решив восполнить пробел в своих знаниях, я постарался отыскать какую-либо литературу об этом святом на русском языке, но, кроме нескольких статей в дореволюционных энциклопедических изданиях, ничего не удалось найти. Содержавшиеся в них немногочисленные сведения о жизни и деятельности святого Бонифация не давали ответа на главный вопрос: возможно ли его почитание в Православной Церкви? Стремлением восполнить пробел в русской историографии, посвященной святому Бонифацию и его эпохе, и было вызвано решение написать кандидатскую диссертацию о святом Западной Церкви.

В 2000 и 2001 годах при поддержке Христианско-Католической Церкви Швейцарии состоялась моя учебная командировка в Бернский университет. В 2002 году, после обработки собранного в швейцарских и немецких библиотеках материала, кандидатская диссертация под названием «Миссионерская деятельность святого Бонифация — просветителя германских народов» была успешно защищена в Московской духовной академии.

Кратко изложив предысторию появления настоящей работы, я хотел показать, что это не просто сугубо академическое исследование. Написание книги было обусловлено вполне конкретными историческими причинами, и упомянутый эпизод установления партнерских отношений между духовными центрами России и Германии в данном случае лишь небольшой штрих к картине тех глобальных изменений, которые произошли в жизни как этих стран, так и всего человечества за последние тридцать лет.

История, получившая начало в конце 1980-х, ныне пришла к своему логическому завершению — вопрос о почитании святого Западной Церкви, священномученика Бонифация, в Православной Церкви из чисто научного дискурса перешел в церковно-практическую плоскость. Для нескольких миллионов наших соотечественников, которые проживают сегодня на территории Западной Европы, он стал одним из маркеров их новой православно-европейской идентичности.

Обсуждению вопроса о почитании германских святых первого тысячелетия была посвящена конференция, состоявшаяся 12 сентября 2019 года в Берлине. В работе этого форума приняли участие архиереи и духовенство двух епархий Московского Патриархата, находящихся на территории Германии, — Берлинско-Германской епархии Русской Православной Церкви и Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей. По итогам конференции было принято обращение к Священноначалию Русской Православной Церкви с просьбой включить в церковный месяцеслов святых первого тысячелетия, подвизавшихся на территории современной Германии. В списке этих святых находится и имя священномученика Бонифация.

О чем же говорит стремление православных европейцев «реабилитировать» для православного почитания святых, столь далеких от нас и по времени, и по культуре, и по традиции? Почему для Православной Церкви вдруг стало так важно разобраться в сложных вопросах церковной истории первого тысячелетия?

Никуда не уйти от того факта, что именно в эпоху раннего Средневековья, то есть как раз в то время, когда жил Бонифаций, наметилась линия противостояния Восток — Запад, ставшая той чертой, по которой впоследствии прошел водораздел между западнохристианской и восточнохристианской цивилизациями. Известно, что именно этот святитель сыграл важную роль в процессе политической переориентации Рима и подготовил почву для альянса папства с Карлом Великим и его империей. Известно и то, что к такому развороту во внешней

политике Римских пап подтолкнули византийские императоры, исповедовавшие ересь иконоборчества.

Святитель Бонифаций был основоположником новой эпохи в жизни европейских народов, непосредственным участником тех процессов, которые в конечном итоге сформировали лицо средневековой Европы. Его личность, несомненно, является ключевой для понимания многих событий, происходивших в середине VIII века во Франкской империи, заявившей о себе как о серьезной силе, способной противостоять Великой Римской империи.

Огромное значение личности святителя находит неопровержимые доказательства в работах целого ряда историков XX века. Недаром один из фундаментальных трудов об этом святом, принадлежащий перу известного немецкого историка Теодора Шифера¹, называется: «Винфрид-Бонифаций и заложение основ христианской Европы». В книге читатель найдет множество ссылок именно на этот труд как на наиболее авторитетное исследование, посвященное жизни, деятельности и миссионерскому подвигу святителя Бонифация.

Личность и труды этого святого неоднократно были предметом исследования западных ученых. В то же время, как уже говорилось выше, в отечественной историографии имя священномученика Бонифация до сих пор остается фактически неизвестным. На русском языке, за исключением ряда словарных статей и нескольких интернет-публикаций, до сих пор не существует специальных работ, в которых бы рассматривалась его жизнь и миссионерское служение. В семинарских курсах истории Древней Церкви его имя упоминается как бы вскользь и мимоходом.

Святитель Бонифаций совершал свое служение в эпоху, последовавшую за Великим переселением народов. Ее отлич

¹ Теодор Шифер (Theodor Schieffer; 1910–1992) — выдающийся немецкий историк и источниковед, специалист по истории раннего и высокого Средневековья, автор исследования *Winfried-Bonifatius und die christliche Grundlegung Europas* (Freiburg, 1954). Возглавлял кафедры истории Средних веков в университетах Майнца (1951–1954) и Кельна (1954–1975).

чительными чертами были политическая и экономическая нестабильность, франкская государственность находилась в стадии становления, в империи отсутствовала налаженная церковная структура. Следствием этого стала реакция язычества, которое во многих областях страны возвращало утраченные ранее позиции. Упадок нравственности духовенства вызвал значительное снижение его авторитета среди народа. Во Франкской Церкви в VII–VIII веках весьма распространились симония¹, передача церковных должностей и санов по наследству и прочие порочные явления. Для того чтобы вести борьбу против этих злоупотреблений, нужно было иметь твердую опору, и архиепископ Бонифаций нашел ее в лице папства.

Следует иметь в виду, что понятие миссии во все времена включало в себя не только проповедь язычникам или нехристианам и их обращение в христианство, но и установление на христианизированных землях канонического церковного порядка, который в глазах святителя Бонифация мог быть установлен только в рамках римской иерархии. Но это вовсе не означает, что святитель распространял не христианство, а папизм, как утверждают некоторые историки. Такое явление, как папизм, если понимать его как притязание Римских епископов на власть во всей Церкви, вряд ли было характерно для пап в первой половине VIII века. В ту эпоху понтификам было явно не до вселенских амбиций. Им приходилось не только противостоять военной угрозе, которую представляли собой лангобарды², но и вести искусные дипломатические переговоры с впадшими в ересь иконоборчества императорами, отстаивая

¹ Симонія (по имени Симона-волхва, который хотел купить у апостолов власть через возложение рук подавать Духа Святого (см.: Деян. 8, 18–19)) — продажа и покупка церковных должностей, духовного сана, церковных таинств и священнодействий и т. д.

² Лангобарды — германское племя, принявшее христианство в его арианской форме. В 568 году лангобарды вторглись в северо-восточную Италию и основали первое лангобардское княжество. Покорив затем северную Италию, лангобарды начали продвижение на юг. Расселившись почти по всему Апеннинскому полуострову, они раскололи итальянские владения Византии на несколько обособленных областей. Лангобардское королевство,

православный взгляд на почитание икон. Так, папа Григорий II¹, который, собственно, и дал благословение Бонифацию отправиться с миссией в Тюрингию, известен как один из первых защитников Православия против иконоборческой ереси. Его письма к императору Льву, где содержится открытое обличение иконоборчества, впоследствии были включены в Деяния Седьмого Вселенского Собора². Понтификаты пап Григория III и Захарии (первый по происхождению сириец, а второй — грек) вошли в историю папства как одни из сложнейших именно потому, что эти папы, при всей опасности для Рима, исходившей от лангобардов, не желали ради сиюминутной политической выгоды идти на уступки императорам, требовавшим от них поддержать еретическое иконоборческое учение.

Совершенно несостоятельны и подозрения в том, что святитель Бонифаций был приверженцем учения о *filioque*. Из его жизнеописания известно, что в 722 году перед рукоположением в сан епископа он представил папе Григорию II письменное исповедание веры, которое было принято понтификом и одобрено им. Не может быть никаких сомнений в том, что это был именно Никео-Цареградский Символ веры. Во всем достаточно обширном наследии святителя, которое дошло до нас (что само по себе большая редкость), нет ни единого упоминания о том, чтобы он имел какие-либо филиоквистские симпатии и тем более был последователем этого учения.

В 754 году, когда Бонифаций был жестоко убит язычниками во Фрисландии, в Константинополе состоялся печально известный Иерийский собор, провозгласивший иконоборчество официальной доктриной Константинопольской Церкви и повергший ее тем самым на долгое время в пучину раздоров и нестроений. Более тридцати лет спустя императрица Ирина

образовавшееся на территории Западной Римской империи, просуществовало до 774 года, когда было завоевано франкским королем Карлом Великим.

¹ Святитель Григорий Двоеслов († 604) (в западной традиции свт. Григорий Великий), папа Римский; память 12/25 марта.

² См.: *Асмус Валентин, прот.* Седьмой Вселенский Собор 787 года и власть императора в Церкви // *Regnum Aeternum*. М. — Париж, 1996. С. 47.

просила папу Адриана о поддержке в борьбе против иконоборчества. Это показывает, что в то время в Византии поддержка пап для решения многих вопросов не только церковной, но и политической жизни была просто необходима. Таким образом, для эпохи, в которую жил Бонифаций, то есть для конца VII — начала VIII века, говорить о папизме как уже сформировавшемся явлении, отрицательно влияющем на жизнь Церкви, преждевременно — по крайней мере, до конца VIII века папство оставалось хранителем православного вероучения.

Кроме того, странно ожидать от монаха-англосакса, жившего на рубеже VII-VIII веков, негативного отношения к Римской кафедре. Бонифаций был воспитан в традиции Английской Церкви, переживавшей в ту эпоху период расцвета, достигнутого ею во многом благодаря Риму. Вполне очевидно, что Рим тогда обладал высочайшим авторитетом для большинства Церквей не только на Западе, но и на Востоке, а Римский епископ выступал как некий гарант и хранитель веры Древней Церкви. Поэтому святитель Бонифаций стремился на христианизированных им землях устанавливать именно канонический порядок Римской Церкви, который закрепил бы достигнутые им успехи в проповеди христианства и создал бы необходимые условия для нормального развития христианской жизни.

Данная книга — первый опыт осмысления личности и деятельности архиепископа Майнцкого Бонифация с православной точки зрения. Источники для изучения предмета — житие, составленное спустя всего несколько лет после кончины святого его учеником и племянником Виллибальдом, а также сохранившаяся обширная переписка и некоторые литературные произведения Бонифация, неизвестные русскоязычному читателю.

Среди адресатов святителя выдающиеся деятели того времени: папы, короли, епископы, настоятели монастырей, игуменьи, монахи, его духовные дети. Это эпистолярное наследие представляет собой бесценный памятник эпохи, по большей части сокрытой от нас. Поистине письма Бонифация пробиваются к нам как луч солнца из глубины «темных веков», проливая свет на многие события той эпохи. Они позволяют нам

составить более или менее ясное представление о положении, в котором находилась в те годы Церковь в Западной Европе.

Эти документы — уникальное свидетельство о церковной жизни Запада эпохи раннего Средневековья. Перевод жизнеописания выполнен мною с немецкого языка и сверен с латинским оригиналом старшим научным сотрудником Института мировой литературы Российской академии наук С. А. Степанцовым, им же переведены с латыни избранные письма святого и его адресатов.

В качестве дополнения к книге дается список изданий на русском и иностранных языках, посвященных святому Бонифацию, его сподвижникам и его эпохе. Надеюсь, он будет интересен тем, кто пожелает углубиться в изучение данной темы.

Так, импульс к установлению диалога, посланный из Фульды в начале 1990-х годов, был преобразован в исследование, которое ныне выходит отдельным изданием. В этой книге мы будем стремиться максимально объективно, опираясь на точные исторические факты, раскрыть значение подвига архиепископа Бонифация как миссионера, проповедавшего веру Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Хотел бы выразить благодарность обер-бургомистру Фульды в 1970–1998 годах доктору Вольфгангу Гамбергеру; многолетнему председателю Общества дружбы «Сергиев Посад — Фульда» Зигрид Геллингс-Штредер; моему научному руководителю, профессору Московской духовной академии, доктору богословия А. И. Сидорову — к сожалению, не дожившему до выхода в свет этого издания¹; профессору факультета мировой политики Московского государственного университета А. И. Яковлеву, а также всем, кто своей поддержкой, участием и советом способствовал появлению этой книги.

*Игумен Евфимий (Моисеев),
кандидат богословия,
ректор Тульской духовной семинарии*

Бонифаций, архиепископ Майнцский: просветитель, миссионер, мученик

¹ Профессор А. И. Сидоров скончался 24 февраля 2020 года.

Предпосылки миссионерской деятельности святителя Бонифация на континенте

Важнейшие аспекты миссионерской деятельности во времена святителя Бонифация

Прежде чем мы обратимся к рассказу о жизни и деятельности Бонифация, необходимо выявить те мотивы и причины, заставившие Винфрида¹ оставить тихую и размеренную жизнь в монастыре Англии и отправиться с проповедью христианства на континент. Постараемся обозначить основные идеи, которые в течение всей жизни святителя определяли его деятельность.

Перегринация

Перегринация (от лат. peregrinatio — буквально «странствование», «путешествие») — одна из важнейших идей ирландского и англосаксонского монашества. Означает оставление земного отечества, аскетический уход на чужбину, главным образом в языческие страны. «Уход на чужбину как добровольный духовный подвиг был известен уже восточным отшельникам как ξενιτεία, — пишет один из авторитетных исследователей этой эпохи. — На Западе под влиянием бенедиктинского духа и миссионерского настроения папы Григория Великого эта идея была преобразована сначала Колумбаном², а затем англосаксонским монашеством

¹ Винфрид — имя архиепископа Бонифация, данное ему в крещении.

² Преподобный Колумбан Люксейский († 615); память 23 ноября.

Бонифаций, архиепископ Майнцский: просветитель, миссионер, мученик

в развернутую, питаемую национальными чувствами программу миссионерства среди соплеменников-язычников, оставшихся на континенте»¹.

Идея оставления земного отечества ради приобретения отечества небесного имела в своей основе, безусловно, ветхозаветный пример Авраама, оставившего родную землю, чтобы пойти в землю обетованную (ср.: Быт. 12, 1). Впрочем, ирландские монахи руководствовались и законами своего народа. В ирландском обществе, которое имело жесткую клановую структуру, не было более тяжкого наказания, чем быть изгнанным из клана, попасть в изоляцию, стать изгоем. Так что, видимо, не случайно добровольное изгнанничество Христа ради, по слову Евангелия, *блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 10), почиталось среди ирландских монахов за один из высочайших подвигов, к которому были способны только совершенные.

Проповедь среди родственных народов

Идея христианской миссии среди родственных народов была присуща главным образом англосаксам. Хотя ко времени Бонифация они уже долгое время жили на островах, англосаксы как народ сохранили свою историческую память и не забывали о своем родстве с саксами. После сознательного принятия христианства англосаксы стали рассматривать в качестве своей исторической задачи и даже обязанности привести ко Христу соплеменников, оставшихся на континенте. В этом случае идея peregrinatio оказалась вполне созвучной исторической задаче англосаксов.

Объединение Поместных Церквей Запада под властью Рима

Мысль создать на Западе единую церковную организацию под властью Рима всегда была для Бонифация

¹ Erich Caspar. *Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe Weltherrschaft*. Bd. 2. Tübingen, 1933. S. 690.

Предпосылки миссионерской деятельности святителя Бонифация на континенте одной из основополагающих и определяющих. Это кажется тем более странным, что сам он по происхождению не римлянин. В дальнейшем мы постараемся показать, что эта идея для англосакса была совершенно органичной и сама собой разумеющейся. В тесной связи с этой идеей, можно сказать, ее духовной основой, стоит особенный культ апостола Петра. «Всякий раз на историка производит огромное впечатление то, насколько быстро и глубоко вошло почитание апостола Петра в самое существо англосаксов, — пишет Теодор Шиффер. — Совершенно очевидно, что в этой личной привязанности действует мотив преемства. Апостол Петр стал сразу национальным героем, в честь которого освящали в большом количестве храмы и монастыри, в том числе соборы в Йорке и Уорчестере. Самое явное и известное проявление этого религиозного усердия — поток паломников-англосаксов, направлявшихся ко гробам апостолов. <...> Это было делом благочестия, целью была молитва на священных гробах, многие заканчивали в Риме свою земную жизнь, в том числе оба короля, в царствование которых рос Винфрид: Кэдвалла и Ина Уэссекские»¹.

Очевидно, что народы, христианизированные в период поздней Античности, в том числе и англосаксы, осознавали себя носителями и преемниками именно латинской, западной церковной традиции. В их сознании была прочно укоренена мысль, что дальнейшее развитие их собственной церковной традиции возможно только в тесном контакте с Римом как хранителем древней церковной традиции. Впрочем, контакты с восточной частью империи хоть и были затруднены, но существовали. Так, среди учеников Бонифация мы встречаем одного по имени Виллибальд, который совершил паломничество в Святую Землю и Константинополь и провел там немалое время.

Так что если мы говорим об объединении под властью Рима, то не будем забывать, что речь идет об объединении

¹ Theodor Schieffer. *Winfrid-Bonifatius und die christliche Grundlegung Europas*. Freiburg, 1954. SS. 75–76.

Бонифаций, архиепископ Майнцкий: просветитель, миссионер, мученик

Поместных, Самоуправляемых, Церквей. Общецерковное признание авторитета папства еще не имело ничего общего с юрисдикционным приматом в смысле права пап на управление европейскими Церквами. Вопрос об этом тогда даже не ставился. В то время само папство переживало тяжелейший кризис и было просто не в состоянии контролировать ситуацию в других Церквах, кроме Римской. Конфликт с императорами-иконоборцами и постоянная угроза со стороны лангобардов ослабили папство настолько, что речь уже не могла идти даже о миссионерских планах, а тем более о претензиях на господство и первенство в других Церквах. В тот период папство должно было заботиться только о собственном выживании и обеспечении своего дальнейшего существования как института церковной власти.

Папа Григорий Великий — основатель английской миссии

Проступая к описанию миссионерской деятельности Бонифация, нельзя не упомянуть о его предшественнике, церковном деятеле, который дал особый импульс к развитию проповеди среди язычников. Речь идет о папе Григории Великом, более известном на Востоке под именем Διάλογος (по-славянски — Двоеслов). Греческое διάλογος означает, собственно, «учительный», «рассудительный», и эти эпитеты, конечно, в полной мере подходят для характеристики его личности. Но происхождение прозвища связано прежде всего с тем, что с середины VIII века на Востоке были очень распространены его «Диалоги», содержащие жития италийских святых. Этот самый известный труд папы Григория был переведен на греческий его преемником на Римской кафедре папой Захарией, который сам был греком. Григорий Великий «послужил для Средневековья неисчерпаемым источником

Предпосылки миссионерской деятельности святителя Бонифация на континенте нравственного и пастырского богословия, канонического права и мистического богословия»¹. В православной традиции ему даже приписывается авторство Литургии Преждеосвященных Даров².

Для нас он интересен, в первую очередь, как идейный вдохновитель мощного миссионерского течения, охватившего Западную Церковь в VII и VIII веках. Хотя сам он непосредственно и не занимался миссионерской деятельностью, но прекрасно понимал ее значение для будущего Римской Церкви и использовал всю силу своего авторитета для содействия делу проповеди Евангелия языческим народам Европы.

Святитель Григорий Великий родился в 540 году в римской аристократической семье, получил по тем временам прекрасное образование и уже в молодом возрасте был назначен префектом города Рима. В 573 году он оставил эту почетную должность, употребив свои доходы на создание в Сицилии шести монастырей. В родительском доме он также устроил монастырь в честь святого апостола Андрея, где сам стал простым монахом и под руководством игумена Валентиона проводил с двенадцатью братьями аскетическую жизнь по уставу преподобного Бенедикта Нурсийского³. Григорий Великий почитал этого святого как основателя западной монашеской традиции и во второй книге своих «Диалогов» подробно описал его жизнь и подвиги.

Вскоре молодой монах был призван на церковное служение — папа Пелагий II в 579 году рукоположил его во диакона и направил в Константинополь в качестве представителя Римского престола. В должности папского апокрисиария (посланника) он провел в столице империи шесть лет и проявил себя

¹ Сидоров А. И. Сущность соборного сознания в древнецерковной письменности: единство в многообразии / Патристика. Новые переводы. Статьи. Н. Новгород, 2001. С. 23.

² Впрочем, современные исследователи полностью отвергают это предание. См.: Литургия Преждеосвященных Даров // Православная энциклопедия. Т. XLI. С. 271–272.

³ Преподобный Венедикт Нурсийский († ок. 547), игумен; память 14/27 марта.

Бонифаций, архиепископ Майнцский: просветитель, миссионер, мученик

как незаурядный и искусный дипломат. В Константинополе он жил в общине латинских монахов, что так и не позволило ему овладеть в совершенстве греческим языком. Впрочем, это обстоятельство нисколько не мешало ему налаживать отношения с сановниками, епископами и послами — в то время в высших кругах столицы империи почти все говорили на латыни. Отголоском этой активной общественной деятельности в Константинополе является то, что, уже будучи папой, Григорий состоял в переписке со множеством известнейших людей своего времени. Он переписывался с восточными патриархами, с епископами Галлии, Англии, Испании и даже с патриархом Грузии. За время своего понтификата он написал около двадцати тысяч писем, из которых до нас дошло восемьсот шестьдесят шесть.

В 590 году Григорий был избран на Римский престол, хотя всячески старался уклониться от этой чести. Но ни его ходатайство перед императором Мавриkiem, ни даже попытка к бегству не освободили его от бремени высшей власти в Римской Церкви. Он был первым монахом на Римской кафедре и, сам строгий подвижник и аскет, обращал особое внимание на духовно-нравственное состояние клира. При том, что в отношении к подведомственному ему духовенству он проявлял подчас пастырскую строгость, для характеристики личности этого святителя очень показательны, что он смиренно именовал себя рабом рабов Божиих. Впоследствии эта формулировка была включена в официальный титул Римских пап.

Папа Григорий осознавал свой долг архипастыря в большей степени именно как служение, а не только как реализацию властных полномочий. Субурбикарные области — епархии, которые находились в непосредственном ведении Рима¹,

¹ Рим являлся центром метрополии, включавшей субурбикарные Церкви — общины пригородов Рима. Субурбикарными считались поселения, юридически входившие в состав города Рима, иными словами — находившиеся под управлением не префекта претория Италии и подчиненного ему викария Италии, а префекта Рима, а подвластная ему территория простиралась до так называемого сотого камня по каждой дороге, ведущей из Рима, иными слова-

Предпосылки миссионерской деятельности святителя Бонифация на континенте выбирали при нем своих епископов сами. Папа только утверждал избранных кандидатов и в случае возникновения разногласий выступал как независимый и авторитетный судья. Он отнюдь не стремился распространить свою юрисдикцию за пределы субурбикарных епархий, и, может быть, как раз в силу этого нравственный авторитет Римской кафедры в то время на Западе был поистине непревзойден.

Господь судил ему нести свое служение в крайне непростых исторических обстоятельствах. Помимо хлопот, связанных с поддержанием политической стабильности в Риме, немало беспокойства доставляли папе лангобарды, которые в 586 году на северо-востоке Италии завоевали исконно римские земли. Хотя многие лангобарды продолжали оставаться язычниками, официально они считались арианами и тем самым представляли собой для Рима двойную угрозу.

Единственной надеждой на помощь в борьбе с лангобардами были византийские императоры, поэтому и в отношении императора Маврикия, и в отношении его преемника Фоки папа Григорий проявлял полную лояльность, хотя и не всегда был согласен с их политикой. Не случайно, именно с его понтификата начинается период так называемого византийского папства. «Поскольку на всем Западе влияние папы было гораздо более распространено, чем влияние экзарха, он действует как рупор императорских указов <...> Эта роль пап, выступающих на Западе фактическими представителями императора, позже окажется психологически важным прецедентом взятия ими на себя функций независимой гражданской власти»¹.

Еще одной причиной, дававшей папе повод для озабоченности, был Аквилейский раскол, вызванный тем, что ряд

ми, поскольку камни, служившие указателями расстояния, устанавливались через милю один от другого, то сотый камень лежал на удалении ста миль от городской стены Рима. (Цыпин Владислав, прот. История Европы: дохристианской и христианской: В 16 т. Т. VII. Новый Рим — центр вселенной. М., 2016. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyпин/istorija-evropy-dohristianskoj-i-hristianskoj-novyj-rim-tsentr-vselennoj-tom-7/1_1)

¹ Мейендорф Иоанн, протопр. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 222.